ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ
г. Вильнюс
25 ДЕК 1965

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

Девушка, только что окончившая школу, неуверенно вошла в здание ГИТИСа им. Луначарского. В вестибюле таких, как она, много. Идут вступительные экзамены для поступающих на актерский факультет. Курс набирал вахтанговец, народный артист республики Николай Сергеевич Плотников.

Это было в 1945 году. Ее приняли.

Потом работа в Алма-Ате под руководством Н. И. Сац, а в 1951 году Елена Майвина связала свою судьбу с Государственным русским драматическим театром Литовской ССР.

Годы, роли...

Удивляешься разноплановости актрисы, ее умению проникать в тайники совершенно непохожих, неповторимых характеров. Ну что общего, скажем, между чеховской Аркадиной и Клеей из пьесы Г. Фигейредо «Лиса и виноград» («Эзоп»), между шекспировской Дездемоной и тургеневской Лаврецкой, Джеммой из «Овода» и госпожой Бонасье из «Трех мушкетеров», Хлоей из «Хижины дяди Тома» и Юльясевичевой из «Морали пани Дульской»? А Эляна (по одноименной повести Корсакене) и Тузикова из «Барабанщицы» А. Салынского?

И все это в исполнении одной актрисы. Более поздние работы Е. Майвиной вызывают интерес уже тем, что в них актриса все больше и больше утверждает себя как исполнительница ролей, казалось бы, совершенно далеких от индивидуальности, стирающая грани между понятиями «героиня» и «характерная», как бы не приемля само понятие «амплуа».

...Покорная, немногословная крестьянка Роза («Его звали Зе-до-Бурро») приходит со своим мужем в город, чтобы вместе с ним внести крест в церковь. Она боязливо озирается на незнакомых ей людей, избегает разговоров с ними, все больше присматривается к ним — с тревогой за судьбу мужа, которому (она чувствует это) грозит опасность. У Е. Майвиной каждое слово, каждое движение имеет свой смысл, свой «второй план». Все больше и больше исчезает сдержанность Розы, ее поклонение перед святыней церкви и страх перед окружающими ее людьми. И в конце спектакля, как бы собрав весь этот страх, весь свой гнев, Роза — Е. Майвина «взрывается». Ее слова звучат, как протест против окружающей ее несправедливости, против силы власть имущих. И в то же время в ее глазах — тоска, бесконечная тоска, сознание своего бессилия перед этими силами и горе — от потери дорогого ей человека. И все же Роза — Е. Майвина заканчивает спектакль... победителем. Она победила себя, свою покорность, она возмужала за короткий срок, и уже нет у нее страха перед силой, перед всем, что ее окружает...

И неожиданно — Огудалова в «Бесприданнице» А. Н. Островского. Обаятельная, даже красивая, но хитрая, порой злая и жестокая, вся «из лжи и лицемерия», но всегда умеющая при необходимости стать доброй и ласковой. И при всем этом вызывающая... симпатию.

Интерес в исполнении Е. Майвиной роли Огудаловой вызывает то, что актриса совершенно не старается «всеми правдами и неправдами», нарочито изобличить свою героиню. Напротив, чертами своего характера, всеми своими поступками Огудалова ведет к тому, что пытается утвердить право на счастье таких, как она, людей. И чем четче проводит эту мысль актриса, тем беспомощней становится ее Огудалова, тем яснее проявляется ее человеческая сущность. И где-то краем глаза смеется актриса над своей героиней. Смеется зло. И это — ее позиция, гражданственная позиция актрисы, ее отношение к ханжеству и лжи.

Много добрых слов можно сказать в адрес актрисы и когда она выходит на сцену в роли Катарины в «Укрощении строптивой» В. Шекспира, и в роли экономки Фины в спектакле «Господин Пунтила и его слуга Матти» Б. Брехта, и в роли тети Жанны в комедии Г. Мдивани «Украли консула»...

Но совершенно неожиданной была встреча с Е. Майвиной в спектакле «Женатый жених». Неожиданной в том смысле, что актриса окончательно утвердила себя как талантливая исполнительница острохарактерных ролей.

Ее Стукашина — это не просто формалист в деле, это — сочетание всех дурных качеств, что есть в человеке, и прежде всего — беспринципность, прикрытая стремлением «быть справедливой» во всех случаях жизни.

И опять же актриса меньше всего заботится о каких-то внешних приемах разоблачения Стукашиной. Наоборот, Стукашина совершенно искренна во всех проявлениях своего человеческого существа.

Поняв, что в случае с директором училища Морозовым она «проиграла» свою репутацию, Стукашина тут же перевоплощается в добродетель и трогательно произносит:

— Помните, что Серафима Стукашина на вас зла не имеет.

И уходит, ласково улыбаясь оскорбленному ею Морозову. И не знай зритель всей предыстории происшедшего, он невольно подумал бы: «Какой добрый человек эта Серафима».

И снова, как и всегда, актриса не скрывает своего отношения к созданному ею характеру. Снова уголки ее глаз хитро прищурены: «Нет, Серафима, не обмануть тебе людей, предстанешь ты перед ними во всем своем убожестве, ханжестве и беспомощности».

Годы, роли...

Однажды актрисе задали обычный, ставший «дежурным» вопрос:

— Елена Григорьевна, какая из ролей — ваша любимая?

Актриса задумалась.

— Не знаю... Эта... — Она показала снимок. — И еще эта... И эта... И эта...

И смутившись, сказала:

— Наверное, все роли — мои.

И действительно, вряд ли среди большого количества сыгранных ролей найдется такая, к которой актриса осталась безразличной, будь это центральный персонаж пьесы или эпизодический. Потому что в каждой из этих ролей — частица жизни актрисы, ее души, ее таланта.

И сам театр дорог актрисе своими беспокойными, напряженными буднями, поисками, потому что в театре нашла Елена Майвина радость неожиданных открытий, свершений, подлинную радость неиссякаемого творчества.

А. ДАНИЕЛЮС.

НА СНИМКЕ: Елена Майвина в комедии Г. Мдивани «Украли консула».

Фото В. Корешкова.